

И. Арабас, Л. Д. Бондарь

**ИСКУССТВЕННЫЙ КАБИНЕТ
КНЯГИНИ АННЫ ЯБЛОНОВСКОЙ В СЕМЯТЫЧЕ:
ПОЛЬСКАЯ «КУНСТКАМЕРА» XVIII В.***

АННОТАЦИЯ. Одной из богатейших естественно-научных коллекций в Польше в конце XVIII в. был Натуральный кабинет, созданный княгиней Анной Яблоновской (1728–1800) в своем имении в Семятыче. В 1802 г. коллекция была приобретена российской казной и передана в Московский университет. Хранившееся в Москве собрание погибло в пожаре 1812 г. На сегодня самым информативным источником об объеме и составе коллекции являются документы Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, на основе которых подготовлена настоящая статья. Часть коллекции А. Яблоновской представляла собой собрания нумизматических, археологических, этнографических объектов, физических приборов, инструментов и приспособлений. Собрание получило название «Искусственный кабинет». Осуществлена первая полнотекстовая публикация фрагментов документов, касающихся его состава, а именно двух описей кабинета: на французском языке неизвестного авторства и на русском, составленной академиками В. М. Севергиным и А. Ф. Севастьяновым. Сохранившиеся сведения позволяют заключить, что коллекция А. Яблоновской является отражением интеллектуальных ценностей эпохи, стремившейся именовать и инвентаризировать окружающий мир. Это собрание вызывает ассоциации с прочими типичными для эпохи просвещения кабинетами редкостей (*mirabilia*).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: натуральный кабинет А. Яблоновской, коллекция из Семятыча, музейные собрания XVIII в.

УДК 069.5:5

DOI 10.31250/2618-8619-2020-4(10)-88-105

АРАБАС ИВОНА — кандидат наук, доцент, заведующая отделом, Институт истории науки Польской академии наук (Польша, Варшава)

E-mail: iarabas@wp.pl

БОНДАРЬ ЛАРИСА ДМИТРИЕВНА — к.и.н., ученый секретарь, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: L007@list.ru

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-011-42010.

Личность княгини Анны Паулины из дома Сапегов Яблоновской (Anna Paulina z Sapiechów Jabłonowska; 1728–1800), жены воеводы брацлавского князя Яна Каетана Яблоновского (Jan Kajetan Jabłonowski; 1699–1764), вызывала интерес исследователей уже в XIX в. Анна Яблоновская была известна среди современников своей прогрессивной хозяйственно-экономической деятельностью, которую после смерти супруга вела на своих многочисленных землях. В состав земель А. Яблоновской входили 11 городов и 107 деревень с 24 фольварками.

Не меньший интерес современников, а также позднейших исследователей вызывала естественно-научная коллекция (Натуральный кабинет), собранная княгиней в ее поместье в Семятыче (Семятичи; польск. Siemiatycze) в Подляшье (современное белорусско-польское пограничье). Интерес ученых подогревали исторические свидетельства, утверждавшие, что коллекция из Семятыча была ценнее, чем коллекция, хранившаяся в парижском Королевском саду лекарственных растений, который был положен в основу основанного в 1793 г. Национального естественно-научного музея (Musée National d'Historie Naturelle). Разговоры вокруг коллекции были связаны не в последнюю очередь с тем, что состав Натурального кабинета княгини оставался долгое время для историков науки одной из величайших загадок.

После смерти Анны Яблоновской (8 февраля 1800 г.) ее имение вместе с Натуральным кабинетом перешло в руки внучатых племянников ее супруга Яна Яблоновского — известных польских аристократов Станислава и Максимилиана Яблоновских (Stanisław Paweł Jabłonowski; 1762–1822; Maksymilian Jabłonowski; 1785–1846). Имея долг перед российской казной (который братья уплачивали за своего умершего отца — племянника Я. Яблоновского, известного польского государственного деятеля князя Антония Яблоновского (Antoni Barnaba Jabłonowski; 1732–1799), каштеляна Краковского), они предложили через доверенное лицо — польского государственного деятеля Станислава Солтыка (Stanisław Sołtyk; 1752–1833) — российской казне приобрести коллекцию княгини А. Яблоновской (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 2–2 об.).

Переговоры начались в октябре 1801 г. Император Александр I лично курировал вопрос приобретения коллекции и, приняв решение о ее покупке, 12 февраля 1802 г. подписал указ о пожаловании приобретаемого Натурального кабинета Московскому университету¹. Коллекция А. Яблоновской была доставлена в Москву уже 24 мая 1802 г. и принята по описи университетом (Арабас, Бондарь 2018). Но университет распорядился своим подарком недолго: перевезенная в Москву коллекция А. Яблоновской сгорела в пожаре 1812 г.

Отметим, что сама А. Яблоновская видела иначе будущую судьбу своей коллекции: она вынашивала идею пожертвования ее государству и перевоза в Варшаву. Упомянутый выше племянник супруга княгини Антоний Яблоновский поддерживал эту идею и выразил готовность предоставить свой дворец (позднейшая варшавская ратуша) будущему музею (Арабас 2012). Идея княгини была одним из важнейших проектов создания в Польше национального естественно-научного музея, которая остается нереализованной до сегодняшнего дня.

Между тем вопрос состава естественно-научной коллекции княгини стал занимать исследователей уже через несколько десятков лет после гибели экспонатов в московском пожаре. В 1859 г. увидела свет публикация П. Вильконской, где она описала внешний вид пяти зал с красивыми шкафами, в которых содержалась коллекция (Wilkońska 1859). В XIX в. был еще доступен архив А. Яблоновской (он был утрачен в годы Первой мировой войны). В 1916 г. Юзеф Ростафинский обратился к анализу естественно-научной деятельности А. Яблоновской (Rostafiński 1916), а в 1931 г. был опубликован путевой дневник видного польского государственного деятеля, мыслителя и мецената Станислава Сташица (Stanisław Staszic; 1755–1826), один из немногих сохранившихся к тому времени источников, содержащий сведения об экспонатах ее коллекции (Dziennik... 1931: 353).

¹ Благодарственное письмо в адрес А. И. Васильева от куратора московского университета Михаила Матвеевича Хераскова (1733–1807) см.: СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 54.

В 1936 г. во Львове увидел свет фундаментальный труд, принадлежащий Янине Бергерувне, — монография «Госпожа княгиня в Коцке и Семятыче (экономическая и общественная деятельность Анны из дома Сапегов Яблоновской)». Я. Бергерувна во введении к своей книге сообщила о мотивах, побудивших ее написать монографию о А. Яблоновской и о трудностях поисков архивных источников в отсутствие архива княгини. Публикации же, которые были известны автору монографии, «являются в большинстве своем популярными изданиями, им недостает источниковой базы, что становится причиной частых ошибок. Едва ли не каждый факт жизни А. Яблоновской описывается противоречиво» (Bergerówna 1936: 3). Большим достоинством книги Я. Бергерувны является обращение ко всем историческим свидетельствам, связанным с именем княгини А. Яблоновской, и анализ их достоверности. Это касалось и Натурального кабинета, созданного А. Яблоновской в Семятыче. Многие позднейшие авторы повторяли информацию, имеющуюся в работе Я. Бергерувны, так что большинство современных публикаций по этой теме следует считать вторичными.

Натуральному кабинету в монографии Я. Бергерувны отведено немного места: лишь шесть из нескольких сотен страниц работы (с. 25–31). Автор пишет: «Княгиня, превосходившая окружающих глубиной знаний и образованием, создала в своем доме очаг высочайшей культуры. В резиденции в Семятыче княгиня собрала великолепную библиотеку и “натуральный кабинет”. Этими коллекциями заведовал капитан Генрих Грейбнер (Henryk Greybner). Княгиня собирала эти коллекции почти всю жизнь, не жалея труда и средств» (Bergerówna 1936: 25). Далее Я. Бергерувна имела возможность лишь изложить сведения, почерпнутые ею из названной публикации П. Вильконской и дневников С. Сташица.

В XX в. вышло много работ, посвященных княгине А. Яблоновской, но по-прежнему загадкой оставался состав коллекции ее Натурального кабинета. Лишь минералогическая часть была описана профессором Збигневом Вуйчиком (Wójcik 1970; 2001) на основе сведений В. М. Севергина (Севергин 1803: 76–93), о которых речь пойдет ниже. Работы З. Вуйчика являются ценнейшими публикациями, освещающими наибольшее число новых источников по истории кабинета в Семятыче².

Переломным моментом в этом вопросе стало обнаружение в 2008 г. в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН материалов, касающихся покупки коллекции. Эти документы находятся в четырех архивных делах (Арабас 2009; Арабас, Бондарь 2018: 266). Самым информативным является «Дело о покупке натурального кабинета покойного князя Яблоновского, воеводы брацлавского» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148)³.

Именно это дело предоставило новые сведения, прежде всего об истории приобретения Натурального кабинета у наследников Яблоновских. Вместе с тем здесь есть важная информация о составе коллекции. Для принятия решения о целесообразности приобретения коллекции А. Яблоновской император обратился за экспертной оценкой в Академию наук (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 4. Л. 950), и перевозка коллекции в итоге осуществлялась под опекой академиков — Василия Михайловича Севергина (1765–1826) как минеролога и Александра Федоровича Севастьянова (1771–1824) как зоолога, поскольку академия признала, что именно эти две области знания представлены в основных разделах Натурального кабинета (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 4. Л. 966–967).

Осуществление экспертной оценки и получение предварительного представления о составе коллекции стало возможно в связи с наличием ко времени начала этого предприятия описи коллекции. Дело в том, что вместе с первым письмом С. Солтыка 12 октября 1801 г., в котором и было сделано предложение о покупке коллекции, направлялась опись, составленная на

² По его инициативе были опубликованы сборники, полностью или частично посвященные достижениям княгини Анны Яблоновской (Księżna Anna... 2001; Anna ks. Jabłonowska... 2011; Książdz Krzysztof Kluk... 2016).

³ Название дела отражает ошибку о принадлежности кабинета Яну Яблоновскому, которая в документах СПбФ АРАН впервые встречается в письме государственного казначея графа Алексея Ивановича Васильева (1742–1807) президенту Императорской Академии наук 23 января 1802 г. (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 10).

французском языке, — «Краткое описание актуального состояния Натурального кабинета, созданного в Семятыче в Подляшье светлой памяти княгиней Яблоновской из дома Сапегов, супруги воеводы брацлавского, составленное в августе 1801 г.»⁴. С. Солтык, выражая убежденность в большой ценности коллекции, сообщал вместе с тем, что аутентичная опись кабинета, в написании которой принимала участие сама А. Яблоновская, к тому времени была уже утрачена (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 13–49 об.).

Автор описи поясняет⁵: «Это не методическое описание и не научный каталог, даже не подробная и детальная опись, как это обычно делается. Потребовалось бы много лет методической работы, чтобы выполнить только одну из этих задач. Храм, созданный природе княгиней Анной Яблоновской, супругой воеводы брацлавского, столь велик, что зарисовка даже ее контуров — слишком трудная задача. Богатства, которые здесь собраны, являются пожертвованием, доставленным с самых отдаленных земель, и всегда вызывают удивление путешественников, которых притягивает известность этой удивительной коллекции, даже таких, которые всецело отданы изучению естественной истории, даже они находили здесь сведения, расширяющие знания, которыми они обладали до того времени. Чем больше изучаешь эту коллекцию, тем больше растет изумление, как один человек смог составить весь этот план и осуществить его от самых основ и довести до такого совершенства, посвятив этому лишь 30 последних лет своей жизни — насколько позволяли прочие занятия, важные и необходимые.

Едва ли это даже зарисовка столь ценного кабинета, которую позволяем себе представить здесь интересующимся. Обстоятельства свыше не дали того времени, которое нужно было бы посвятить соответственно его важности. Наверняка можно было бы составить реестр более точный и подробный, пользуясь знаниями той, что составила план этой большой коллекции, но по необъяснимому велению рока записи этой светлой княгини потеряны. Поэтому ограничимся основным компендиумом, который, не вдаваясь в детали, позволяет узнать весомость этого собрания и дает ясное о нем представление, а также может служить базой для более обширного и надлежащего описания. С этой целью сохранен общий план кабинета, а когда речь идет о деталях, ограничиваемся указанием самых редких экспонатов, наиболее достойных внимания и таких, получение которых вызвало наибольшие трудности» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 13–14).

Итак, В. М. Севергину и А. Ф. Севастьянову было поручено осуществить прием коллекции *pièce par pièce* (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 4. С. 966–967), что и было ими сделано в довольно короткий срок: командированные академики прибыли в Семятыче 13 марта 1802 г., а уже 2 апреля укладка коллекции была завершена (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 83–83 об.), и обозы двинулись в сторону Москвы. Академики выполнили свою работу со всей тщательностью исследователей. Только на первое знакомство с кабинетом у них ушло два дня (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 70–70 об.), а все оставшееся время они потратили на организацию упаковки коллекции и составление подробной описи того, что готовилось к перевозке и погрузалось на обозы. «Каждый ящик, — уточняли академики в своем отчете, — замечаем мы особым номером и ведем особую роспись тому, что в каждом ящике содержится» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 83–83 об.). В результате был создан документ, составлявшийся как рабочий перечень, но получивший в сложившихся условиях исключительную историческую ценность, — опись коллекции княгини А. Яблоновской (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 113–140), значительно более подробная, чем та, что была приложена к письму С. Солтыка. В СПбФ АРАН хранится копия этого документа, заверенная академиками. Оригинал, очевидно, вместе с коллекцией был оставлен в Московском университете⁶. Сегодня составленная академиками опись в совокупности

⁴ «Exposé sommaire de l'état actuel du cabinet d'histoire naturelle formé a Siemiatycze en Podlasie par J.A. la feue Princesse Donairiere Jablonowska Palatine de Braclaw. Née P. Sapieha. D'après le relevé qui en été fait en mois Août 1801».

⁵ Здесь и далее перевод французского документа на русский язык сделан авторами настоящей публикации.

⁶ Академики не оставались в Москве до завершения распаковки коллекции. Когда ящики были доставлены, выяснилось, что для принятия экспонатов необходима подготовка соответствующих помещений и что распаковка и размещение коллекции займет предположительно три и более месяца (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 108–108 об., 109–109 об.). Потому академики

с рапортами, направлявшимися В. М. Севергиным и А. Ф. Севастьяновым в Академию наук, является важным источником наших знаний о составе Натурального кабинета из Семятыча.

Прежде всего мы получаем представление об объеме коллекции А. Яблоновской. Впечатление ученых от первого знакомства с собранием было сформулировано следующим образом: «При сем осмотре нашли мы, что сей кабинет действительно достоин того внимания, которое к нему обратили. Он заключается в четырех больших залах и содержит в себе не только вещи, означенные в каталоге, в весьма хорошем виде, но и много других достопамятных предметов. Сей кабинет по довольно многочисленности находящихся в нем пород может доставить немаловажную пользу в изучении натуральной истории» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 70–70 об.). В итоге упакованная коллекция разместилась в 101 ящике, которые вывозились на 15 повозках.

Опись академиков отражает следующую структуру Натурального кабинета А. Яблоновской. Первая часть — коллекция минералов, она включала в себя около 8000 образцов самых различных минералов. Вторая часть — ботаническая коллекция, в составе которой зафиксированы более 1500 экспонатов. Третья часть — зоологическая, в ней указано более 6000 экспонатов.

По понятным причинам минералогическая и зоологическая части в описях расписаны более основательно⁷. Однако, помимо естественно-научных экспонатов, в коллекции имелся отдел, охарактеризованный академиками как «Искусственный кабинет». Это небольшая (по сравнению с минералогической и зоологической) часть коллекции, вместившая в себя объекты археологии, нумизматики, этнографии, а также физические приборы и приспособления, модели.

Самое раннее (и самое краткое) сообщение об этом разделе коллекции сделано самой А. Яблоновской и находится в ее письме к швейцарскому астроному и математику Иоганну Бернулли⁸ (Johann III (Jean) Bernoulli; 1744–1807), совершившему в 1787 г. путешествие в Польшу. Приглашая путешественника в гости, княгиня описывала свое собрание, упомянув, помимо естественно-научных экспонатов, «этрусские вазы и урны вместе с другими древностями» (Bernoulli 1963: 352).

Сведения об Искусственном кабинете предлагает С. Сташиц, посетивший Семятыче в 1799 г.: «Физические приборы, небольшие и старые, кроме одной акроматической подзорной трубы в полтора дюйма. Есть также небольшая коллекция медалей; много красивых гравюр. Целая комната изделий XVI в. из слоновой кости и костюмов жителей Индии, среди которых находятся инструменты, хозяйственные и домашние, римлян из Геркуланума и Помпей» (Dziennik... 1931: 353).

М. В. Севергин в своем опубликованном отчете о поездке в нескольких словах также упоминает об Искусственном кабинете: «Покойная княгиня Анна Яблоновская <...> обращала, кажется, внимание свое на все предметы упражнений разума человеческого. От сего происходит, что в сем кабинете находятся не только вещи, до естественной истории принадлежащие, но также многия физические орудия, модели махин, медали и монеты, древния и новейшия вазы, идолы и разныя искусственныя произведения, янтарныя, костяныя и другия, как просвещенных, так и некоторых диких народов» (Севергин 1803: 77).

Конечно, приведенные выше сообщения не дают представления об истинном масштабе коллекции, эти сведения мы находим в бумагах, хранящихся в СПбФ АРАН. Приведем часть описи В. М. Севергина и А. Ф. Севастьянова, касающуюся Искусственного кабинета, целиком (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 117 об. — 123 об.)⁹. Это первая публикация названного документа,

отбыли в Петербург, а дальнейшая работа была доверена французу Франсуа Ришару (François Richard), который был нанят в Семятыче для упаковки ящиков, сопровождал коллекцию в дороге, а затем был принят Московским университетом на службу (Арабас, Бондарь 2018).

⁷ Кроме того, В. М. Севергин подготовил и опубликовал отдельный отчет о своей поездке (опубликован в двух частях в два последующих года: Севергин 1803–1804), который он составил на основании путевых дневников и который содержит богатые минералогические (а также ботанические) сведения о тех территориях, по которым пролегал маршрут (Морозов 2015).

⁸ Иоганн III Бернулли — внук математика академика Иоганна Бернулли (Johann Bernoulli; 1667–1748).

⁹ Копия рукой писца. Текст дается в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации; синтаксис и стилистика документа сохранены. Описки исправлены по умолчанию.

даже после обнаружения он долгое время не вводился в научный оборот. Причина заключалась в том, что чернильный текст документа фактически угас, и многие листы было практически невозможно прочитать. Весной 2020 г. специалист-фотореставратор лаборатории консервации и реставрации документов СПбФ АРАН Лидия Георгиевна Чехович наконец сумела провести фотовывявление документа, и текст стал доступен для полноценной публикации.

Каталог искусственному кабинету

Ящик № 23, в нем медали на досках, кои означены номерами:

Доска № 1: на ней российских бронзовых медалей — 17.

[Доска] № 2: [на ней] российских бронзовых медалей — 32.

[Доска] № 3: [на ней] российских бронзовых медалей — 33.

[Доска] № 4: [на ней] российских бронзовых медалей — 22; две медали желтой металлической композиции — 2.

[Доска] № 5: [на ней] мелкой медной старинной российской и другой монеты — 58.

[Доска] № 6: [на ней] монеты разных европейских народов: золотой — 12, серебряной — 81, медной — 28.

[Доска] № 7: [на ней] монеты разных европейских народов: золотой — 15, серебряной — 115, медной — 41.

[Доска] № 8: [на ней] древней римской монеты и других, мелкой серебряной — 230.

[Доска] № 9: [на ней] серебряной крупной и мелкой монеты женеvской и разной — 178.

Доска № 10: на ней шведских и других медалей серебряных или композиции — 35.

[Доска] № 11: [на ней] серебряных медалей и монет польских разной величины, в том числе одна с изображением Бонапарта — 38.

[Доска] № 12: [на ней] медалей золотых больших и малых российских и других — 17.

[Доска] № 13: [на ней] медной монеты старинной разных народов — 82.

[Доска] № 14: [на ней] медной монеты старинной разной — 169.

Итого: 1205.

В сем ящике лежат:

1. Мозаичных картин, в том числе флорентийских мраморов и с дендритами, всего — 31.

2. Шефера сочинение печатное о делании бумаги¹⁰ с образцами оной из разных растений — 1.

3. Записная книжка бисерная белая — 1.

4. Книга со многими отпечатками разных медалей и фигур на гипсе — [1].

5. Два небольшие куски четырехугольных желтоватой китайской материи — 2.

6. Сорок кусочков материи с острова Отагити¹¹ и других островов Южного моря — 40.

7. Колпак и два поршня особого истканья оттуда же — 3.

[Итого:] 48.

8. Корзиночка плетеная оттуда же, и в ней шесть моточков пряжи оттуда же и 17 кусочков истканья оттуда же — 17.

9. Один китайский пояс — 1.

10. Две костяных ручки — 2.

11. Две японские трубки — 2.

12. Одна китайская игрушка в ящике — 7¹².

13. Два оптических металлических цилиндрических зеркала с принадлежащими к ним рисунками — 2.

14. Одно коническое металлическое зеркало с принадлежащими к нему рисунками — 1.

¹⁰ Очевидно, имеется в виду сочинение Якоба Шефера (Jacob Christian Schäffer; 1718–1790) «Versuche und Muster ohne alle Lumpen oder doch mit einem geringen Zusätze derselben Papier zu machen» (Bd. 1–2. Regensburg, 1765).

¹¹ В документе — «Отагейти». Отагити — одно из названий острова Таити.

¹² Очевидно, ошибка копирования.

15. Маленькая камера-обскура — 1.
16. Зрительная трубка — 1.
17. Белое тканое одеяло, лежавшее между произведениями острова Отагеити¹³ — 1.

Ящик № 24, в нем:

1. Камера-обскура большая — 1, а в ней:
2. Две китайские игрушки с пружинами — одна лодка, а другая черепаха с болванчиком — 2.
3. Три китайские пирамиды — 3.
4. Китайский статуйчик глиняный — 1.
5. Идростатические весы с прибором — 1, и в нем:
6. Три ареометра и несколько стеклянных хлопушек — 3.

[Итого]: 40.

7. Физическое орудие для уменьшения планов?¹⁴ — 1.
8. Другое подобное? — 1.
9. Американская кринка — 1, и в ней:
10. Две призмы — 2 и
11. Красная стеклянная оправленная кружка — 1.
12. Два зажигательные стекла — 2.
13. Два медные физические насоса, один — принадлежащий к воздушному насосу — 2.
14. Подзорная труба медная — 1.
15. Большие зажигательные стекла — 1.
16. Таблица бумажная для познания солнечной эквации, *Équation solaire*¹⁵ — 1.
17. *Mécanéclipse, ou manière de trouver les éclipses*¹⁶.
18. Мундштук китайский — 1.

Ящик или шкаф № 25-й.

1. Электрическая машина с прибором — 1.
2. Зажигательное стекло — 1.
3. Соломенный прибор для письма — 1.
4. Шапка индийская — 1.
5. Венчик из перьев индийский красный — 1.

[Итого:] 20.

Ящик № 26-й, в нем антики:

1. Медная чашка антик с разными мелкими медными антиками, как то: кольца, ключи и пр. — 1.
2. Кружка медная антик, в ней две цепочки, шарик и наперсток — 4.
3. Безмен старый — 1.
4. Ложка — 1.
5. Три булавки медных — 3.
6. Чесалка — 1.
7. Шандал — 1.
8. Две пики — 2.
9. Топорик — 1.
10. Лампада на ножке — 1.
11. Кружка — 1.
12. Подножие к шандалу — 1¹⁷.

¹³ В документе — «Отагейти».

¹⁴ Здесь и далее знак «?» — в документе.

¹⁵ Имеется в виду определение разницы между средним солнечным временем и истинным солнечным временем.

¹⁶ «Mécanéclipse, или способ вычисления затмений» (фр.).

¹⁷ Позиции 3–12 объединены фигурной скобкой с отметкой — «Все металлические».

13. Десять разных изображений человеческих — 10.
 14. Шар складной физической бронзовый для вытягивания воздуха и разнимания — 1.
 15. Модель машины прядильной из белого металла — 1.
 16. Восемь этрусских ваз — 8.
 17. Два маленькие идола лакированных, глиняные — 2.
 18. Двенадцать древних лампад — 12.
- [Итого:] 52.

19. Пять глиняных *lacrimatoria*¹⁸ — 5.
20. Пять стеклянных *lacrimatoria* — 5.
21. Три красные глиняные чашечки — 5 [sic!].
22. Пять маленьких этрусских кружек — 5.
23. Один идол глиняный — 1.

[Итого:] 21.

Ящик № 27.

1. Мраморная гидра — 1.
2. Котлик горшечного камня¹⁹ — 1.
3. Этрусская чашка с ушками — 1.
4. Этрусская кружка — 1.
5. Восемнадцать разных сосудов этрусских — 18.
6. Обезьяна глиняная — 1.
7. Чашка горшечного камня с 4[-мя] мелкими фигурами антиками — 5.
8. Рог большой из слоновой кости — 1.
9. Кожаный мешок или род ладунки²⁰ — 1.
10. Модель токарной машины — 1.
11. Насос из металла белого — 1.

Ящик № 28.

1. Два воздушные насоса — один большой, другой малый — 2.

[Итого:] 34.

2. [Нрзб.] г. Дитмара — 1.
3. Модель катка с воротом — 1.
4. Модель пожарной трубы — 1.
5. Две палки: одна черепаховая, а другая носорожьей кости, из коих первая подарена императором Павлом I, а другая — императрицею Марию Федоровною — 2.
6. Термометр большой особого устройства, позолоченный, с завитою трубкою — 1.

Ящик № 29.

1. Две простые электрические машины.
2. Модель токарного станка — 1.
3. Две тарелки антики поврежденные — 2.
4. Стекло зажигательное с зеркалом — 1.
5. Разных вещей к физическим машинам принадлежащих, как то цепочек, чашек, медных, склянок и пр.

[Итого:] 12.

6. Зажигательное стекло с пушечкою и солнечными часами — 1.
7. Маленький земной шар и с другими светилами, вероятно движущимися, который сложить должно [и] разнять — 1.

¹⁸ *Lacrimatoria* (слезницы) — небольшие сосуды (шарики), в которые собирались слезы, проливавшиеся во время похорон и которые оставляли при остове или урне.

¹⁹ Горшечный камень — одно из названий горной породы — талькохлорита.

²⁰ Ладунка (лядунка) — род сумки, коробки разного назначения (для патронов, инструмента).

[Итого:] 14.

Ящик № 30.

1. Три [модели] машин с колесами разного рода — 3.

2. Две модели, вероятно, печей — 2.

Ящик № 31.

1. Особый род тележки — 1.

2. Модель пильной мельницы — 1.

3. Две модели, вероятно, печей — 1 [sic!].

Сии ящички лежат в ящичке со знаком «С. № 44».

Ящик № 32.

В нем положены малые ящички № 1, 2, 4, 7, 9, 10, 11, в том числе аптечка, к искусственному кабинету принадлежащие и ниже сего под знаком «Z» обозначенные.

Ящик № 33.

1. Астролябия — 1.

2. Микроскоп сложенный — 1.

3. Остальные малые ящички сего кабинета, под знаком «Z» означенные, а именно, № 3, 5, 6, 8, 12, 13.

Z. Искусственного кабинета малые ящички, лежащие в больших ящичках № 32 и 33.

1. Кружка, украшенная резьбою из слоновой кости — 1; в ней:

2. Шестьдесят разных камней, а сверх каталога еще десять; итого — 70, но некоторые из них из стекла.

№ 2.

1. Распятие Христа, из янтаря сделанное — 1.

№ 3.

1. Шкатулка, шитая шелками, с позолоченною медью — 1; в ней:

2. Два Распятия — одно янтарное, а другое костяное — 2.

3. Восемнадцать разного рода янтарных изделий — 18.

4. Маленькая колесница из коралла с двумя собачками — 1.

№ 4.

1. Шкатулка, украшенная резною работою из кости — 1; в ней

2. Пять резных игольников из слоновой кости — 5.

3. Пять из слоновой кости вырезанных портретов в черных рамках — 5.

[Итого:] 105

4. Один из слоновой кости резной челнок — 1.

5. Два ящичка — одно прорезное, другое гладкое — 2.

6. Прорезная коробочка — 1.

7. Перламутр наподобие миндальных орехов — 1.

8. Лорнет в перламутровой оправе с серебром — 1.

9. Еще две костяные картинки в деревянных рамках, да один костяной портрет в позолоченной раме — 2.

10. Халцедоновая готовальня пустая — 1.

11. Костяная маленькая табакерка — 1.

12. Пятнадцать маленьких портретов миниатюрных — 15.

13. Бирюзовый камень, оправленный чистым кристаллом — 1.

14. Две пары серег антиков серого халцедона с белыми головками и другими фигурами, одна надломлена — 2.

15. Три перстня, из коих один, мозаичный, представляет голубя, другой — бурого опала, а третий яшмовый — 3.

16. Два золотых кольца — 2.

17. Печатка из моховиков и резного агата — 1.
18. Шесть колец антиков медных или железных — 6.
19. Пять портретов белых из бисквита — 5.
- № 5. Простая коробка; в ней:
 1. Китайской маленькой ящичек — 1, в коем:
 2. Два маленькие, круглые, резные образа — 2.[Итого:] 48.
3. Два костяных игольника, очень маленькие — 2.
4. Костяная крошечная вазочка — 1.
5. Проволочный паук — 1.
6. Маленькой костяной образ — 1.
7. Китайской маленькой ящичек — 1; в коем:
8. Две коровки костяные — 2.
9. Костяное женское изображение на стекле — 1.
10. Соломенная коробка — 1.
11. Восемь янтариков — 8.
12. Двадцать разных шлифованных камней — 20.
13. Круглая деревянная табакерка в медной оправе с авантюрином наверху — 1, а в ней:
14. Бусы янтарные и яшмовые — 2.
15. Табакерка из брекчии²¹ — 1; а в ней:
16. Одна янтарная нитка и перламутровая ножка — 1.
17. Табакерка черепаховая в виде сундучка — 1, а в ней:
18. Янтарная нитка — 1.
19. Табакерка из лавы, а в ней мозаичное изображение вазы — 2.
20. Маленькая серебряная табакерка с изображением Фридриха Великого и печатными листками описания его деяний — 1.
21. Три костяные коробочки, в том числе одна резная — 3.
22. Табакерка агатовая, сверху и снизу с мелкими кристаллами красного кварца — 1.
- [Итого:] 52.
23. Бокал роговой с костяною ножкою — 1; а в нем:
24. Костяное яйцо с резьбою — 1, а в нем:
25. Грецкой орех с резьбою ж — 1.
26. Блюде позолоченное с маленькою вазою — 1.
27. Распятие Христа в дереве вырезанное — 1.
28. Богоматерь костяная в костяном кивоте — 1.
29. Три нюхальницы из жировика — 3.
- № 6. Ящик простой; в нем:
 1. Костяная шкатулочка на ножках с вырезанными цветками, попорченная — 1.
 2. Костяное изображение женичины с двумя детьми — 1.
 3. Мраморная белая витая подножка — 1.
 4. Круглое костяное изделие с разными изображениями — 1.
 5. Два костяных образа четырехугольных — 2.
 6. Еще два костяных образа резных — 2.
 7. Костяной Аполлон — 1.
 8. Костяной шандал на деревянной ножке — 1.
 9. Белый игольник мраморный — 1.
 10. Деревянная коробочка с мелкими костяными кеглями — 1.

²¹ Брекчия (брекчия) — порода, сложенная из обломков минералов и соединенная минеральным веществом.

11. Костяное изображение женщины с коронкою — 1.

12. Два китайские шумящие шарика — 2.

13. Два маленьких медальончиков за стеклом — 2.

[Итого:] 27.

№ 7. Кожаный футляр; в нем:

1. Шар с резьбою со многими шарами внутри; лежит в двух чашках, на этрусские похожих — 2.

2. Корона костяная в деревянной чашке резной — 1.

3. Две костяные солонки — 2.

4. Восемь костяных указок, пополам разнимающихся — 8.

№ 8. Ящичек деревянный; в нем:

1. Два костяные точильщика с точилом — 1.

2. Маленький жеод²² — 1.

3. Шандалик костяной на деревянной ножке — 1.

4. Лодка перламутровая — 1.

5. Два портрета костяных — 2.

6. Шелковая метелка — 1.

№ 9. Ящик с разгородками; в нем:

1. Костяное изображение святого со крестом — 1.

2. Сетка серебряная — 1.

3. Костяное резное распятие с кадилом — 1.

4. Костяной, искусно выточенный игольник — 1.

5. Роговой стаканчик с несколькими внутри — 1.

[Итого:] 25.

6. Яйцо Пасхи? — 1.

7. Яйцо резное — 1.

8. Костяная коровка с цветками — 1.

9. Два болванчика костяные с цветками — 2.

10. Три ножа: может быть, ядовитых? — 3.

11. Терка с костью; может быть, ядовитая? — 1.

12. Ножик с иглами; может быть, ядовитый? — 1.

13. Китайских болванчиков три — 3.

14. Монета китайская серебряная — 1.

№ 10. Простой ящичек, в нем:

1. Кадушечка деревянная со многими в ней лежащими деревянными стаканчиками — 1.

2. Попорченная, выделанная наподобие табакерки перламутровая табакерка с синим камнем наверху, а в ней три нитки — две агатовые и одна гагатова — 3.

3. Четыре портрета желтых костяных на черном шифере — 4.

4. Восковое изображение играющей женщины на черном шифере — 1.

5. Белое изображение мужское из бисквита — 1.

6. Маленькой образ Спасителя в желтой кивоте с изображением святых — 1.

[Итого:] 25.

7. Перламутровый надломленной веер — 1.

8. Музыкальные знаки с числами на дереве — 1.

9. Восемь изображений артиллерийских действий, весьма мелких, на дереве — 8.

10. Туфли пеньковые — 1.

11. Еще туфли пеньковые побольше — 1.

²² Жеода, жеод — замкнутая полость в горной породе, заполненная кристаллическим минеральным веществом.

12. Желтая костяная ложка — 1.

13. Венчик деревянный — 1.

№ 11. Ящичек простой, в нем:

1. Стеклянная коробочка, искусно сделанная, выкрашенная — 1.

2. Три чашки с блюдечками мраморных — 3.

3. Одна чашка оправленная, агатовая — 1.

4. Яшмовая нитка — 1.

5. Две китайских чашей и одно блюдечко — 2.

6. Ножик китайской с костяными иглами, может быть, ядовитый — 1.

№ 12. Ящичек простой; в нем:

1. Физическое орудие с лампадами для показания вытяжения металлов — 1.

2. Деревянный микроскоп — 1.

3. Меленький микроскоп деревянной, простой, с мелкими камешками — 1.

4. Род солнечных часов деревянных — 1.

5. Весьма маленькой ветропоказатель — 1.

[Итого:] 28.

№ 13. Ящичек простой; в нем:

1. Деревянная модель катка с рукояткою — 1.

2. Модель машины гладить ленты? — 1.

3. Модель комнатной печи — 1.

4. Термометр — 1.

5. Жестяной магический фонарь — 1.

[Итого:] 7 [sic!].

Конец малым ящика, лежащим в больших ящиках № 32 и 33.

№ 34. Ящик; в нем:

1. Три вазы этрусские большие — 3.

[2]. Коронка китайская, из гвоздик сделанная — 1.

[3]. Кружка каменная рисованная, попорченная, антик — [1].

№ 35-й. Ящик; в нем:

Большая модель мельницы; [с] весьма простую электрическую машину и Медузину голову.

№ 36.

1. Большая модель машины с жерновом — 1.

2. Колесо с кружком, на коем обращающаяся стрелка для определения ходу колес.

№ 37. Ящик; в нем:

весьма простая электрическая машина?

Сей ящик лежит в № 35, и Медузина голова.

№ 38. Ящик; в нем:

1. Две модели сваебитной машины.

2. Еще две модели.

3. Большое блюдо, на лаке рисованное, антик.

4. Костяное изображение человеческое.

5. Китайская игрушка.

№ 39. Ящик; в нем:

Две большие модели машин.

Два букета фарфоровые под стеклом.

Ящичек с мелкими раковинами.

Рыбка в стеклянной коробке.

Таким образом, опубликованный выше документ дает исчерпывающее представление об объеме Искусственного кабинета, что имело первостепенное практическое значение для перечня, составившегося, по сути, как инвентарная опись. Содержание этой части коллекции описано академиками, сферой занятий которых была естественная история, в самых общих чертах. Однако имеется и другой перечень, а именно упоминавшийся каталог, который был приложен к первому письму С. Солтыка. Этот документ носит иной характер, в нем хуже представлен объем коллекции, однако значительно более информативны данные о ее содержании.

Каталог составлен на французском языке. Есть основание полагать, что его автором был тот самый Ф. Ришар, который неизменно состоял при коллекции с момента ее упаковки в Семятыче и во время ее дальнейшего пребывания в Москве. С. Солтык знал Ф. Ришара до прибытия в Семятыче академиков и рекомендовал его в помощь прибывшим. В СПбФ АРАН хранится копия каталога, оригинал, как явствует из отметки, сделанной на этом документе, был получен В. М. Севергиным и А. Ф. Севастьяновым перед их отправлением из Петербурга (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 49 об.).

Основное внимание французский каталог также уделяет естественно-научной составляющей кабинета, но его завершающий раздел озаглавлен «Дополнение» и начинается небольшим комментарием: «Экспозиция Натурального кабинета в Семятыче включает в себя произведения искусства. Вкус к занятиям натуральной историей не мешал княгине А. Яблоновской проявлять интерес и к тому, что сопутствует человеческой экзистенции и позволяет совершенствовать наши знания. Доказательства этому можно найти в очень сокращенном списке, который мы предлагаем» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 45).

Русский и французский каталог хорошо дополняют друг друга. Как показано выше, в Искусственном кабинете наибольший интерес у академиков, по понятным причинам, вызвали не *res curiosae*, не археологические и этнографические предметы, а физические приборы и приспособления, их перечень дает полноценное представление об этих экспонатах. В противоположность описанию академиков французский каталог отображает этот отдел довольно скупо: «Наконец можно найти еще очень большое число любопытных моделей, полезных приборов (математических, оптических, физических и т.д.) полной комплектации и предназначенных для электрических экспериментов» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 49 об.). Еще меньше внимания уделено описанию этнографической коллекции. О ней написано лишь несколько слов: «Из курьезных вещей наиболее привлекательные те, что из дальних стран, таких как Китай, Таити и т.д., и т.д.» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 49 об.).

Также в общих чертах представлены предметы искусства, украшения и прочие декоративные предметы коллекции: «Мозаичные картины. Две картины около девяти квадратных дюймов, выполненные в технике римской мозаики, одна из которых по всем своим признакам античная, значит, очень ценная. Еще 25 картин того же самого размера в технике флорентийской мозаики, то есть из твердых камней, с изображением фруктов, цветов и птиц.

Декоративные изделия. Шкаф, целиком заполненный изделиями из слоновой кости и янтаря, а также картины на эмали и миниатюры, много колец собранных [с камнями], футляров (сумок), табакерки, камейные раковины, жемчуга, кораллы, бокалы и другие вазы каменные тонкостенные и все виды декоративных изделий» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 49–49 об.).

Вместе с тем перечень археологических и нумизматических предметов французского каталога более детальный, он состоит из нескольких разделов и приводится нами полностью (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 45–49).

Античные предметы

1. Античные монеты. Подборка крупных бронзовых монет в количестве восьмидесяти. Императорские самой лучшей сохранности и многие с редкими реверсами. Начиная с Юлия Цезаря и заканчивая Галлиеном. Наиболее редкими в собрании монет являются: Август со своей головой,

Тиберий со своей головой, Плотина, Элий Цезарь, Дидий Юлиан, Диадумениан, Барбия Орбиана, Паулина, Максим Цезарь, два Гордиана Африканских (отец и сын), Бальбин, Пупиен, Квинт Геренний, Гостилиан, Эмилиан, Отон из Антиохии и Пертинакс из Египта. Марциана — кажется подозрительной, Пертинакс (латинская) — точно фальшивая, как и Веспасия Полла. Одна монета, включенная сюда, является не имперской, а этрусской из города Капуи.

Другая похожая коллекция бронзовых монет всех достоинств почти всех римских императоров с Юлия Цезаря до Грациана, не без нескольких лакун в нескольких местах. Эта коллекция включает 158 образцов, из которых семьдесят два сильно затерты, а большая часть остальных плохой сохранности. Некоторого внимания заслуживают только Макрин, Максим Цезарь, Гордиан Пий из колонии Диона и Мариниана, а также монеты городов Амфиполя и Неаполя.

Коллекция из примерно 232 серебряных монет, которые почти все имперские, но из-за многочисленных лакун не образуют полной подборки. Большинство из этих монет очень пострадали от времени и являются весьма распространенными. Можно выделить следующие: Траян на реверсе его отца *Divus Trajanus pater*; Антонин Пий, на реверсе *Aeternitas* посмертных монет его жены Фаустины; два Дидия Юлиана с разными реверсами.

II. Другие античные предметы.

Девятнадцать этрусских ваз расписанных, три из которых очень большие, четыре — поменьше, остальные — небольшие, в их числе несколько чаш и ламп. Двадцать пять других античных глиняных ваз, одна покрыта лаком, другие — не шлифованы. Пятнадцать погребальных глиняных ламп и одна обычная бронзовая. Двенадцать слезниц — одна глиняная, остальные стеклянные. Один бокал или кубок из античного стекла. Десять бронзовых изображений богов, часть из которых определено античные. Два египетских божества из терракоты. Семь бронзовых перстней, один из которых с граненым камнем. Одна бронзовая лампа с подставкой, похожей на бронзу. Много бронзовых инструментов, таких как стилос для письма, хирургические инструменты, <различные?> булавки, браслеты, небольшие фигурки зверей, ложки и различные фрагменты. Две бронзовые античные вазы в виде гидрий. Три бронзовых наконечника копья. Большой бронзовый кубок, украшенный снаружи гравировкой. Один античный бронзовый систр. Две античных каменных гири. Три бронзовых топора. Один большой бронзовый гребень. 60 камней от перстней, не закрепленных, по большей части древних, многие из них с изображением Абракаса. Большая коллекция оттисков на плитках древних резных камней.

III. Современные медали.

Золотые. Одна — Иннокентия XI, 1670 г. Две российские: Петра Великого в память о победе под Полтавой, вторая — Екатерины II, на реверсе — памятник Петру Великому. Три польские: Владислава IV — в честь освобождения Смоленска; в память Богуслава, князя Радзивилла; Августа III — для раздачи 3-го числа августа месяца. Испанская — по случаю вступления на испанский престол Карла III. Австрийская — эрцгерцога Леопольда. Две венчальные медали, одна — сатирическая.

Серебряные. Императоров [Священной] Римской империи и австрийской династии — восемь. Три — Российской империи. Три французские. Одна шведская. Одна прусская. Одна испанская. Четыре саксонские. Одна пармская. Одна баденская. Одна курляндская. Одна — в память о Семилетней войне. Одна — в память о Мюнстерском мире. Одна — в память о мирном договоре 1763 г. Пять папских медалей: одна — Григория XV, одна — Иннокентия XII, две — Климента XI, одна — Пия VI.

21 польская медаль: одна — Яна Казимира, одна — короля Михаила, три — Яна Собеского, восемь — короля Станислава Августа, две — выбитые на заказ, одна — для князя Любомирского, великого коронного маршалка, одна — в честь епископа Нарушевича, одна — в память князя Богуслава Радзивилла, две — в честь дочери Луизы Каролины, еще две — по специальным случаям.

Два фальшивых еврейских сикля. Три — по случаю венчания, с несколькими красивыми изображениями. Две — в память о духовных церемониях. Одна — в честь протестантского юбилея. Четыре — не совсем ясные, очевидно, духовные.

Бронзовые. Девяносто одна российская медаль — от Петра Великого до Екатерины II. Одна французская. Одна польская. Девять специальных российских. Две — Вольтера и Руссо.

Современные монеты.

Серебряные. Экю и пол-экю. Немецких императоров — четыре. Великих князей и городов империи — 14. Испанских — три. Польских — четыре. Российская — одна. Венецианские — две. Генуэзская — одна. Трансильванская — одна.

Обиходная серебряная и разменная монета. Польские. Одна — до Сигизмунда I. Пять — Сигизмунда I, три — Сигизмунда Августа, одна — Стефана Батория, сорок — Сигизмунда III, сорок пять — Яна Казимира. Одна — Яна Собеского. Сорок восемь мелких монет — разных королей. Иностраных в Польше — 34, среди которых одна английская монета короля Этельреда и один *grossus latus pragensis* [пражский широкий грош] Карла I.

Медные. Пятьдесят восемь современных медных монет малой ценности.

Коллекция золотых, серебряных и медных монет разных стран. Имеется довольно полное собрание золотых, серебряных и медных монет, которые были в обиходе в следующих странах: Рим и папское государство, Вена и Австрийская монархия, Франция, Испания, Англия, Сардинское королевство, Пруссия, Венецианская республика, Голландская республика, Швейцарская республика, Республика Лукка, Республика Рагуза, Саксония, Бавария, Лотарингия, города Гамбург, Данциг и Торн.

Следует добавить два старых венгерских дуката, одну золотую российскую монету Петра Великого. Один дукат княгини Кристины и один двойной дукат немецкого прелата.

Именно эта часть каталога, представляющая нумизматическую коллекцию Искусственного кабинета, заслуживает, пожалуй, наибольшего внимания. Судя по критическим замечкам и уверенной атрибуции большей части монет и медалей, опись составлял если не профессионал, то по крайней мере неплохой знаток нумизматики. Представленный перечень заслуживает доверия, а кроме того, позволяет произвести довольно уверенную реконструкцию большей части нумизматической коллекции А. Яблоновской.

Нумизматическая часть Искусственного кабинета привлекает внимание еще и потому, что ей удалось (по крайней мере частично) избежать судьбы другой части коллекции — гибели в пожаре 1812 г. Дело в том, что нумизматическое собрание не было полностью утрачено. Более того, несколько лет назад в результате совместных поисков с сотрудниками Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в отделе нумизматики ГМИР удалось обнаружить экспонаты, с большой долей вероятности принадлежащие собранию А. Яблоновской (Arabas et al. 2013). Так, перспективы реконструкции этой части коллекции вполне достижимы.

Для того чтобы подчеркнуть близость коллекции А. Яблоновской собраниям эпохи Просвещения в духе *Kunstkammer*, *Miscellanea Curiosa*, обратим внимание на то, что в составе Натурального кабинета из Семьятыча упоминаются «курьезные» экспонаты. Так, во французской описи находим: «...Две фигуры, значительно превышающие натуральную величину и имеющие открытыми и очень правдоподобными все пять органов чувств человека. Эти фигуры изготовлены из воска, имеют тщательно проработанный рельеф и раскрашены весьма натуральными тонами» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 44 об. — 45). Очевидно, это был объект особой гордости А. Яблоновской: в упомянутом письме к И. Бернулли княгиня специально сообщает об этом экспонате — «восковая анатомическая модель пяти органов чувств, искусно выполненная знаменитой А. Манцоллини²³ из Болоньи» (Bernoulli 1963: 352).

²³ Анна Моранди Манцоллини (Anna Morandi Manzolini; 1714–1774) — создательница анатомических восковых моделей.

Сведения В. М. Севергина и А. Ф. Севастьянова иные: «В двух небольших шкапчиках заключаются сделанные из воску изображения всех пяти чувств человеческих в следующем порядке. I. Восемь дощечек, на которых помещены перепонки, оболочки, нервы и влаги, составляющие глаз человеческий. II. Подобные восемь дощечек, содержащие органы чувства осязания. III. Восемь дощечек, на коих расположены части, ухо составляющие, — как внутренние, так и внешние. IV. Восемь дощечек с частями, орудия вкуса представляющими. V. Пять дощечек, представляющих орудия обоняния. VI. Четыре дощечки, на коих прикреплены головы, имеющие отношение к орудиям чувств. VII. Части, составляющие глаз и ухо, сделанные из кожи» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 137).

Также в описи российских академиков в разделе «Человек» находим: «Человеческих уродов и зародышей — 11» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 136 об.). Были представлены курьезные объекты и из мира животных: «Голова, выкопанная из земли, с рогами, кажется, большого буйвола, а во французском каталоге названа мамонтовою. Склянок с уродами и выпоротками млекопитающих — 27» (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Л. 136 об.). Голова животного обратила на себя внимание и С. Сташица: «Во всем этом собрании курьезов своеобразна голова какого-то странного существа, похожая на бычью, но гораздо большая. Она была выкопана на берегу Буга, хорошо законсервирована в области челюсти, потемнения, зубов и основания рогов, которые на концах повреждены; должна была принадлежать какому-то уже исчезнувшему на земле виду» (Dziennik... 1931: 353).

Так, сохранившиеся описи позволяют с достаточной степенью детализации воссоздать содержание Искусственного кабинета княгини Анны Яблоновской, а также оценить общий характер этого музейного собрания. Несмотря на перемены в европейской музейной практике, произошедшие во второй половине XVIII в., А. Яблоновская, очевидно, продолжала следовать уходящей уже моде (Topol 2005: 402; Jagodzińska 2014: 26–39) и, желая оправдать ожидания посетителей, собирала курьезные вещи, не всегда соответствовавшие задекларированному характеру кабинета.

По сути, коллекция была отражением интеллектуальных интересов тех кругов, с которыми А. Яблоновская была связана и на которые ориентировалась. Княгиня находилась под сильным влиянием воспитывавшего ее отчима (бывшего одновременно кузеном ее супруга), новгородского воеводы Юзефа Александра Яблоновского (Józef Aleksandr Jabłonowski; 1711–1777), и его страсти к коллекционированию (Betlej 2010: 155–330). Ю. А. Яблоновский собрал в первой половине XVIII в. в своем замке в Лаховце на Волыни, похоже, первую на польских землях музейную коллекцию древностей — Museum Jablonovianum (Betlej 2017).

А. Яблоновская оказалась последовательницей ранних программ по созданию музейных собраний, одна из которых была изложена в работе А.-Ж. Дезалльера д'Аргенвилля (Dezallier d'Argenville 1727) и явилась, по сути, методическим руководством для коллекционеров. Согласно тенденциям начала XVIII в., музейные коллекции, кабинеты редкостей (*mirabilia*) (Zawartko-Laskowska 2008: 80), вмещали в себя одновременно предметы искусства, экспонаты из области естественных наук, различные курьезы и древности. Собрание А. Яблоновской дает основания предполагать, что княгиня находилась под влиянием энциклопедизма XVII в. (Partyka 2019), охарактеризованного У. Эко как «мечта об абсолютном знании» (Есо 2009), под влиянием эпохи, стремившейся, по оценке Т. Ф. Россета, именовать и инвентаризировать окружающий мир (Rosset 2014).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Р. IV. Оп. 1. Д. 148. Дело о покупке натурального кабинета покойного князя Яблоновского, воеводы брацлавского. 1801–1802.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 4. Протоколы заседания Конференции Императорской академии наук [Печатные]. 1786–1803.

Арабас И., Бондарь Л. Д. Источники по изучению Натурального кабинета княгини Анны Яблоновской в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН // Миллеровские чтения — 2018: преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: материалы II междунар. науч. конф., 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург / сост. и отв. ред. д. и. н. И. В. Тункина. СПб., 2018. С. 263–278.

Морозов М. В. Василий Михайлович Севергин — геолог-первопроходец русского северо-запада // Российское минералогическое общество глазами современников: сборник статей по истории геологических знаний / отв. ред. Б. Ю. Марин и др. СПб., 2015. С. 13–22.

Севергин В. М. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства, или Минералогические, хозяйственные и другие примечания, учиненные во время проезда через оные в 1802–1803 гг. Ч. 1. СПб., 1803.

Anna ks. Jabłonowska i ks. Krzysztof Kluk — ludzie, którzy wyprzedzili swoją epokę. Referaty z sesji naukowej 30.09 — 01.10.2011 / pod red. N. D. Tomaszewskiego. Ciechanowiec, 2011.

Арабас И. Losy kolekcji księżnej Anny Jabłonowskiej na podstawie dokumentów z Archiwum Rosyjskiej Akademii nauk w St. Petersburgu // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. T. 54. № 2. 2009. S. 95–108.

Арабас И. Niezrealizowany projekt narodowego muzeum historii naturalnej księżnej Anny Jabłonowskiej // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. T. 57. 2012. S. 166–180.

Арабас И., Smirnowa N., Krasnobajewa J., Kowalenko S. Ocalałe z moskiewskiej pożogi: materialne ślady świetności przyrodniczej kolekcji księżnej Anny Jabłonowskiej // Cenne, Bezcenne, Utracone. 2013. Nr. 1–4. S. 12–17.

Bergerówna J. Księżna pani na Kocku i Siemiatyczach (działalność gospodarcza i społeczna Anny z Sapiechów Jabłonowskiej). Lwów, 1936.

Bernoulli J. Podróże po Polsce 1778 // Polska Stanisławowska w oczach cudzoziemców / opr. W. Zawadzki. T. 1. Warszawa, 1963. S. 327–476.

Betlej A. Polish Art Collections in Brühl's Time. The Case of the Collection of Joseph Alexander Jabłonowski // Heinrich Graf von Brühl (1700–1763). Ein sächsischer Mäzen in Europa. Akten der internationalen Tagung zum 250. Todesjahr / hrsg. von U. Ch. Koch, Ch. Ruggero. Dresden, 2017. S. 449–461.

Betlej A. Sibi, Deo, posteritati. Jabłonowscy a sztuka w XVIII wieku. Kraków, 2010.

Dezallier d'Argenville A.-J. Lettre sur le choix et l'arrangement d'un Cabinet curieux // Mercure de France. 1727. Juin. Vol. 2. P. 1294–1330.

Dziennik podróży Stanisława Staszica 1789–1805 // wyd. Cz. Leśniewski. Kraków, 1931.

Eco U. Szaleństwo katalogowania. Poznań, 2009.

Jagodzińska K. Czas muzeów w Europie środkowej. Muzea i centra sztuki współczesnej (1989–2014). Kraków, 2014.

Książd Krzysztof Kluk i badacze epoki stanisławowskiej / pod red. N. D. Tomaszewskiego. Ciechanowiec, 2016.

Księżna Anna z Sapiechów Jabłonowska (1728–1800). W 200. rocznicę zgonu / pod red. A. Wołka, Z. J. Wójcika. Siemiatycze, 2001.

Partyka J. Między sientia curiosa a encyklopedią. Warszawa, 2019.

Rosset T. F. de. Kolekcja artystyczna — geneza, rozkwit, kryzys // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Zabytkoznawstwo i konserwatorstwo. T. 45. Toruń, 2014. S. 253–285.

Rostafiński J. Księżna wojewodzina braclawska jako przyrodniczka // Księga pamiątkowa ku czci Bolesława Orzechowicza. T. 2. Lwów, 1916. S. 280–303.

Topol O. Deliss, płaszczyzny percepcji // Muzeum sztuki. Antologia. Kraków, 2005.

Wilkońska P. Księżna Jabłonowska Wojewodzina Braclawska // Czas. 1859. № 232, 234.

Wójcik Z. Aleksander Sapieha i warszawskie środowiska przyrodnicze końca XVIII i początku XIX // Prace Muzeum Ziemi. T. 15. Prace z zakresu historii nauk geologicznych. Cz. 2. Warszawa, 1970. S. 38–47.

Wójcik Z. Siemiatycki gabinet historii naturalnej Anny Jabłonowskiej // Księżna Anna z Sapiechów Jabłonowska (1728–1800). W 200. rocznicę zgonu / pod red. A. Wołka, Z. J. Wójcika. Siemiatycze, 2001. S. 8–133.

Zawartko-Laskowska M. Mecenat naukowy Stanisława Augudsta i jego przyrodnicze pasje // Kronika Zamkowa: biuletyn informacyjny Zamku Królewskiego w Warszawie. 2008. Nr. 1/2. S. 65–112.

ART CABINET OF PRINCESS ANNA JABLONOWSKA IN SIEMIATYCZE: AN EIGHTEENTH-CENTURY POLISH “KUNSTKAMMER”

ABSTRACT. The Natural Science Cabinet created by princess Anna Jabłonowska (1728–1800) in her estate in Siemiatycze was one of the richest natural science collections in Poland in the late eighteenth century. In 1802 this collection was acquired by the Russian Treasury and transferred to the Moscow University, where it was destroyed by fire in 1812. Today the most informative source on the composition of the collection is the body of documents from SPbB ARAS, on which this article is based. The Natural Science Cabinet contained, among other things, numismatic, archaeological and ethnographic objects, as well as physical devices and tools. This collection was called the “Art Cabinet”. The article presents the first full-text publication of fragments of the documents related to the composition of the collection, i.e. two inventories of the Cabinet: one text of unknown authorship in French and one inventory in Russian, compiled by the academicians V.M. Severgin and A.F. Sevast’ianov. The surviving information allows us to conclude that Jabłonowska’s collection was a reflection of the intellectual values of the era, which sought to name and inventory the surrounding world. This collection evokes associations with other cabinets of curiosities (mirabilia) typical for the Age of Enlightenment.

KEYWORDS: Natural Science Cabinet, Siemiatycze collection, cabinets of curiosities, eighteenth-century museum collections

I W O N A A R A B A S — Dr. habil., Department Chair, Institute of the History of Science of the Polish Academy of Sciences (Warsaw, Poland)
E-mail: iarabas@wp.pl

L A R I S A D . B O N D A R — PhD, Academic Secretary, Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: L007@list.ru